

люди искусства

НЕТ НИЧЕГО БОГАЧЕ ЖИЗНИ

Н. РУМЯНЦЕВА

Жизнерадостная, приветливая и такая простая в общении с окружающими... Только людям зрелого мировоззрения и большого душевного благородства дано, как это дано и народной артистке Казахской ССР Шолпан Джандарбековой, вести себя в обстановке всеобщего заслуженного признания так непринужденно.

...В Театр имени М. Ауэзова Шолпан Джандарбекова пришла в сороковые годы, почти девочкой. Сейчас уже, наверное, и сама она затруднилась бы перечислить все сыгранные ею роли: Дездемона, Негина, Ширин в «Легенде о любви» Н. Хикмета, Марфуга и Катя в пьесах современных казахских драматургов К. Мухамеджанова и А. Тарази...

Особое место в творчестве актрисы занимают образы женщин в классических казахских пьесах. Хрупкие, нежные, словно самой природой предназначенные для того, чтобы служить прихотям мужчин, женщины эти становились решительными, воинственными, непобедимыми, когда беда угрожала их народу, их любви.

И сама Шолпан, мягкая и деликатная в жизни, становится решительной и твердой, когда дело касается ее творческих убеждений, ее художественного видения. Не отсюда ли черпала силу и ее героиня Кортка в спектакле «Кобланды» М. Ауэзова? В полном соответствии с замыслом авторов Кортка Джандарбековой воспринимает своего освободителя — легендарного героя казахского эпоса Кобланды прежде всего как борца за свободу и честь своего народа, их любовные отношения как бы приглушены в спектакле. И все же актриса дала нам и здесь почувствовать всю силу страстной природы своей героини. Этой же силой чувства пленяет нас и образ подруги казахского поэта и композитора Ахана Корамси («Ахан-сери Актоқты» Г. Мусрепова). В первых спектаклях героиня чаровала непосредственностью, подкупающей искренностью, и только. Но в процессе работы над ролью все более мудрой и чуткой становилась Актоқты, понимавшая в итоге, что беда, обрушившаяся на любимого ею Ахана, рождена жестокостью феодального быта, в котором, как впотьмах, живут люди, ослепленные ложной мудростью шарията, заботящиеся несправедливостями социального строя. И Актоқты сопротивлялась этому как могла, как умела. Поэтому смерть ее — это не только жертва во имя самозабвенно любимого Ахана, но и вызов бесчеловечности, угнетению, пробуждающий в людях волю к борьбе за свободу.

Когда речь идет о творчестве Джандарбековой, часто употребляется слово «лиричность». Под этим подразумевается, возможно, виртуозная способность актрисы постигать и передавать тончайшие движения души. Но Джандарбекова не была бы одной из крупнейших артисток наших дней, если бы не умела так глубоко и полно выявлять связь самых интимных, казалась бы, не выходящих за рамки любовных переживаний чувств с социально-историческими условиями, в которых живут женщины, чьи образы она создавала.

Героини Джандарбековой никогда не смиряются: жизнь, пусть даже в позолоченном, но плену? Жизнь с

нелюбимым? Никогда! Героини казахской актрисы мужественно выбирают борьбу: патристический порыв Кортки, верная любовь храброй воительницы Баян-Сулу, самопожертвование Актоқты — это не только их нравственная чистота. Каждая из них носит в себе черты национального характера и вместе с тем выражает нечто общее, близкое и понятное зрителю, откуда бы он ни был родом.

Джандарбекова владеет характерной для казахской актерской школы экспрессивностью, способностью брать, оставаясь предельно естественной, самые высокие эмоциональные ноты: тут мне вспоминается Ажар в «Сильнее смерти» С. Жунусова, когда она заносит топор над головой бесчеловечного обидчика, топор, который воспринимается как символ справедливого возмездия. Это далеко не единственная сцена, в которой для меня она открылась как актриса огромного трагедийного темперамента.

И в то же время какое умение дать всесторонне прослеженную эволюцию образа! В роли той же Ажар она показывает, как из почти обезумевшего от надругательств полуробенка, из впотанного в грязь цветка вырастает исполненная чувства собственного достоинства, воли и трудолюбия женщина-мать.

Мать! Для Шолпан Джандарбековой это самое высокое звание на земле. Поэтому так близка ей роль Кручинной. Не погрешу против истины, если скажу, что этот не вполне удавшийся театру спектакль жив только ожиданием чуда, которое неотделимо от Кручинной — Джандарбековой. Двадцать лет ждет она сына. В каждом молодом человеке таится для нее надежда: Гриша! Еще до встречи с Галчихой она подбегает приметыв, отыскивает сходство Незнамова с его отцом... Все матери одинаковы, говорит Шолпан, сама мать троих детей. Разные языки, характеры, привычки, но в самоотверженной, неподкупной материнской любви все матери одинаковы. Материнское чувство — самое великое и благородное проявление женственности, убеждена Джандарбекова.

Не только эмоциональные мазки большого художника, не только интуитивные провидения таланта — прежде всего сознательное отношение к своему творчеству, неприменная социальная оценка, художественное обобщение — вот что делает искусство актрисы современным, народным, по-настоящему партийным.

«...Если я имею возможность... избавить кого бы то ни было от неприятностей, так я должна это сделать непременно. Я считаю это не правом, а обязанностью, даже долгом». Эти слова из пьесы Островского — не только одна из черт характера ее Кручинной, они и «руководство к действию» депутата Верховного Совета Казахской ССР Шолпан Джандарбековой.

Сознательно выпустила я из цитаты слова «без особого труда». Нет, депутатские обязанности требуют больших затрат энергии, времени, доброй воли (доброе сердце, как сказали бы в старину).

И не только, разумеется, «избавлять от неприятностей», и не только активно пользоваться своей «властью делать добро» отдельным людям, но и активно участвовать в обсуждении и решении важных для республики в целом вопросов — без этого жизнь актрисы, наверное, не была бы полной.

Общественная работа — это ее призвание (Джандарбекова еще и председатель военно-шефской комиссии, председатель месткома театра). И более чем очевидно, что артистка Джандарбекова очень полезна Джандарбековой-депутату.

Актерское искусство — это всегда общение с партнерами, со зрителями. И эта профессиональная «коммуникабельность» помогает, вероятно, создать обстановку взаимопонимания и доверия на депутатских приемах, придает уверенности, убедительности на встречах с официальными лицами при решении того или иного вопроса.

Но, может быть, актриса иногда сожалеет о времени, «отнятом у вдохновения»? Шолпан уверена, что общественная деятельность обогащает ее профессиональный опыт: «Нет ничего богаче жизни, — говорит актриса, — ничего интереснее людей».

Казахская актриса Джандарбекова формировалась как художник, испытывая постоянно благотворное влияние многонациональной советской культуры: прежде всего русской, она много работала с русскими режиссерами. Обогащая образы пьес драматургов братских народов своим видением, она общается со зрителем в непреходящем духовном ценностях, которые дорого всему советскому народу. Искусство ее давно перешагнуло границы родной республики и покорило сердца сотен и тысяч зрителей нашей многонациональной Родины.